

Исаева Т.А., диссертант Института философии, социологии и права НАН Азербайджанской Республики

Характеристика тяжких преступлений против личности и обстоятельства, обуславливающие использование специальных психологических знаний при их расследовании

Согласно ст. 15 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, менее тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК, не превышает семи лет лишения свободы.

Тяжкими преступлениями признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК не превышает двенадцати лет лишения свободы, а особо тяжкими – умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двенадцати лет или более строгое наказание (7, с. 67).

Раздел 8 УК «Преступления против личности» состоит из главы 18 «Преступления против жизни и здоровья» (ст.ст. 120-143), главы 19 «Преступления против свободы и достоинства личности» (ст.ст. 144-148), главы 20 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (ст.ст. 149-153), главы 21 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст.ст. 154-169) и главы 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» (ст.ст. 170-176).

Основную часть преступлений против личности составляют менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, однако, с нашей точки зрения, характер и

степень общественной опасности деяния может быть структурной задачей диссертационного исследования, но не является основным фактором, обуславливающим использование специальных психологических знаний при расследовании преступлений.

Представляется, что обстоятельствами, обуславливающими применение специальных психологических знаний при расследовании преступлений должны быть поводы и основания, оговоренные в законе. Пока что, использование специальных психологических знаний в уголовном судопроизводстве ограничивается положениями статьи 140.0.4 УПК Азербайджанской Республики, обязывающими прибегать к помощи экспертов-психологов для установления возраста потерпевшего, подозреваемого или обвиняемого при отсутствии документов о достижении ими определенного возраста (6, с. 162) и ст. 432.5 УПК, обязывающими следователя обеспечить участие психолога при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего, не достигшего 16-летнего возраста и имеющего признаки умственной отсталости (6, с. 447).

Во всех остальных случаях использование специальных психологических знаний во всех его формах оставлено на усмотрение представителей органов, осуществляющих уголовный процесс.

По большому счету, положения ст. 432.5 УПК также являются факультативными, поскольку вопрос о наличии признаков умственной отсталости оставляют на разрешение следователя.

УПК Азербайджанской Республики не содержит понятий оснований и поводов назначения экспертизы. В ст. 264 УПК «Основания для проведения экспертизы» говорится, что «...экспертиза проводится для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного преследования, если требуются специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле, а также по методике соответствующего исследования» (6, с. 284).

Однако, основания проведения экспертизы, не являются основаниями для ее назначения, что с нашей точки зрения, является негативным фактором, как для производства расследования, так и для достижения целей уголовного судопроизводства в целом.

Очень часто следователи не назначают судебно-психологические экспертизы, не зная их возможностей, либо вольно или невольно самостоятельно разрешая вопросы, требующие специальных знаний, что противоречит закону, оставляет неполным предмет доказывания.

Специальная литература также не содержит единого мнения в части поводов и оснований назначения судебно-психологических экспертиз.

Так, Е.Н. Холопова, специальным основанием назначения судебно-психологической экспертизы считает психологические обстоятельства, изложенные в нормах материального права и имеющие самостоятельное юридическое значение (8, с. 204).

В частности, к специальным основаниям для назначения судебно-психологической экспертизы по делу об изнасиловании она относит: пассивное поведение потерпевшей в период совершения насильственного полового акта; неадекватное (равнодушное, безразличное, легкомысленное) ее отношение к случившемуся; заявление о применении обвиняемым средств психологического давления; заявление о состоянии потерпевшей, которое лишало ее возможности оказывать активное сопротивление и др. (8, с. 204).

К специальным основаниям судебно-психологической экспертизы на предмет способности субъекта правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания, Е.Н. Холопова относит данные о личности свидетеля или потерпевшего: его возраст, профессию, уровень интеллектуального развития, степень развития речи, особенности характера; основанные на анализе условий восприятия (быстротечность событий, психическое и физическое состояние субъекта в момент восприятия),

сомнения в способности конкретного лица воспринимать те или иные обстоятельства; данные о характере воспринимающего раздражителя (сила-слабость); принципиальное несовпадение содержания показаний свидетеля или потерпевшего с другими материалами дела (8, с. 205).

Е. Н. Холопова считает, что поводами для предположения о совершении преступления в состоянии аффекта и решения вопроса о целесообразности назначения психологической экспертизы могут служить сведения о накоплении у обвиняемого отрицательных эмоциональных переживаний, возникновении у него стойких оснований для нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей (фрустрации) и т.п., данные о склонности обвиняемого к образованию застойных эмоциональных комплексов, о конфликтности ситуации, в которой было совершено преступление. Так, например, в гражданском процессе поводом к назначению психологической экспертизы, по ее мнению, выступает информация об определенных обстоятельствах психологической природы, которые могут вызвать сомнения о способности конкретного лица в конкретной ситуации правильно отображать внешнюю и внутреннюю сторону обстоятельств, имеющих юридическое значение (8, с. 206).

По мнению Е.Н. Холоповой, поводами к назначению психологической экспертизы эмоциональных реакций и состояний могут быть сведения: о наличии аффектогенной, стрессовой ситуации, в которой действовал субъект; об иных психологических особенностях в ситуации действия; о психологических особенностях личности (неуравновешенности, повышенной возбудимости, ранимости, агрессивности); о специфическом эмоциональном или ином психофизическом состоянии лица в момент совершения действия (физической слабости, соматическом заболевании, подавленном состоянии из-за психической травмы и т.п.) (8, с. 207) ;

Поводами к проведению экспертизы индивидуально-психологических особенностей, черт характера, ведущих качеств личности Е.Н. Холопова

считает данные: об асоциальном поведении лица; о непонимании или неадекватной оценке субъектом социальной значимости и сущности совершенных им действий; несоразмерности условий ситуации способам действия в конфликтной ситуации; об особенностях эмоционально-волевой сферы (агрессивности или равнодушии, апатии, неспособности изложить мотивы поведения) (8, с. 207).

По ее мнению, поводами к назначению психологической экспертизы закономерностей течения психических процессов, уровня их развития и индивидуальных качеств являются следующие сведения: нестандартность ситуации действия; специфические факторы, воздействовавшие на человека в момент восприятия им определенных внешних обстоятельств и способствовавшие выработке решения, адекватного им; особенности личности и особое психофизическое или эмоциональное состояние в момент совершения действий (слабый тип ЦНС, инертность психических процессов, замедленность речи, нарушение логики при воспроизведении информации, точная последовательность при воспроизведении информации о совершенных действиях) (8, с. 207).

По мнению А.И. Баркова, основаниями назначения судебно-психологических экспертиз являются сомнения следователя в способности свидетеля, потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить события, а поводами – конкретные факты, дающие основания для подобных сомнений (2, с. 16-17).

А.В. Кудрявцева выделяет материальные (уголовно-правовые), гносеологические (специальные) и процессуальные основания назначения и проведения экспертизы. Под материальным основанием назначения и проведения экспертизы она понимает указание норм материального права на необходимость использования специальных знаний и считает, что материальное основание предопределяет основание гносеологическое как

потребность в специальных знаниях для установления фактических данных (5, с. 11-12).

Аналогичной точки зрения придерживаются А.Р. Абдулин, Р.К. Волков, Н.Г. Гаджиева, С.Д. Ширалиева и др. исследователи (1, с. 11; 3, с. 76; 4, с. 16-20; 9, с. 102-104).

Под основанием назначения судебно-психологической экспертизы мы понимаем ситуацию, когда для установления обстоятельств предмета доказывания необходимы специальные психологические знания, а под поводами - наличие информации, дающей основания следователю (дознавателю, прокурору, судье) для сомнений в психологических процессах восприятия, запоминания, воспроизведения, мышления и др. конкретного участника уголовного судопроизводства.

С нашей точки зрения, основания для назначения судебно-психологических экспертиз должны быть указаны в уголовно-процессуальном законе, что существенно ограничит субъективные начала в доказывании, а в ряде случаев позволит их полностью исключить.

Суть наших предложений заключается в следующем. Согласно ст. 139 УПК Азербайджанской Республики, при производстве по уголовному преследованию обязательно установление ряда обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Это факт и обстоятельства события преступления; причастность к событию преступления подозреваемого или обвиняемого; предусмотренные уголовным законом признаки преступления в совершенном деянии; виновность лица в совершении деяния, предусмотренного уголовным законом; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, на которых участник уголовного процесса или другое лицо, участвующее в уголовном процессе, основывает свои требования (6, с. 161-162).

Если одно из перечисленных обстоятельств не установлено, то можно утверждать о неполноте и поверхностности произведенного расследования. Однако, разрешение большинства вопросов, составляющих предмет доказывания по делу (мотивы, мотивировка, аффект, раскаяние, отношение к содеянному и т.п.) невозможно без специальных психологических знаний, отсутствие которых не могут восполнить другие инструменты установления истины по делу.

По делам об убийствах, причинении опасных для жизни телесных повреждений и других тяжких преступлениях, а также по делам о преступлениях несовершеннолетних назначение и проведение судебно-психологических экспертиз также представляется обязательным.

Выше мы привели некоторые поводы к назначению психологической экспертизы, предложенные Е.Н. Холоповой. Представляется, что отдельным следователем будет трудно определить наличие аффектогенной ситуации, в которой действовал субъект либо определить несоразмерность условий ситуации способам действия в конфликтной ситуации. Это же касается установления слабого типа центральной нервной системы, инертности психических процессов, нарушения логики при воспроизведении информации, точной последовательности при воспроизведении информации о совершенных действиях и др. обстоятельств, отмеченных Е.Н. Холоповой.

Поэтому, с нашей точки зрения, следует уменьшить субъективные начала при решении вопроса о назначении судебно-психологической экспертизы, а более шире отразить в законе поводы и основания для назначения судебно-психологических экспертиз, увеличить перечень обстоятельств (ст. 140 УПК), устанавливаемых на основе определенных доказательств.

Так, согласно ст. 140.0.2 УПК, способность или неспособность подозреваемого или обвиняемого осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия), либо

руководить ими в момент совершения общественно опасного деяния в результате хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания устанавливается лишь на основании заключения экспертов в области психиатрии.

Также, согласно ст. 140.0.3 УПК, неспособность свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать и воспроизводить обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному преследованию вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного психического заболевания устанавливается заключением экспертов в области психиатрии (6, с. 162).

В ст. 140.0.2 УПК по сути речь идет о вменяемости субъекта уголовного судопроизводства, однако некоторые ее положения, а также положения ст. 140.0.3 УПК представляют определенную трудности для толкования.

С вопросом о вменяемости подозреваемого или обвиняемого относительно ясно. Согласно ст. 21 УК, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия) находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний (действий или бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного нарушения психической деятельности, слабоумия или иного психического заболевания (7, с. 13).

Однако, психические и психологические свойства личности могут интересовать следствие не только для решения вопроса об уголовной ответственности, но н.п., в аспекте доказывания. В частности, в определенных ситуациях может возникнуть необходимость определения способности вменяемого, но больного подозреваемого, обвиняемого,

потерпевшего или свидетеля воспринимать, запоминать и воспроизводить те или иные обстоятельства, подлежащие установлению в ходе уголовного преследования, а это уже проблема психологов.

Кроме того, представляется, что невменяемость исключает уголовную ответственность, но не способность в соответствующий момент воспринимать, запоминать или воспроизводить обстоятельства, имеющие значение по уголовному преследованию.

Во всех случаях, для положительного или отрицательного разрешения этого вопроса необходимы специальные психологические знания, применение которых будет соответствовать требованиям допустимости доказательств (см. ст. 125 УПК) и понятию показаний (см.ст. 126 УПК).

Резюмируя изложенное, представляется необходимым дополнить действующее уголовно-процессуальное законодательство положениями об обязательных основаниях назначения судебно-психологической экспертизы при наличии соответствующих поводов и допустимости доказательств.

Библиография:

1. Абдулин А.Р. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних. Казань, «Стрела», 2009
2. Барков А.И. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. Тверь, «Арбалет», 2008
3. Волков Р.К. Заключение эксперта-психолога как вид доказательств. Томск, Томский гос.ун-т, 2000
4. Гаджиева Н.Г. О некоторых вопросах судебной психологии. Наука и образование, «Тефеккюр», № 31, 2007, с. 16-20.
5. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права. Автореф.дисс. ...д-ра юрид. наук. СПб, 2001

6. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики. Из-во ЮЛ, Баку, 2001
7. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики. Из-во ЮЛ, Баку, 2005
8. Холопова Е.Н. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве. Дисс.доктора юрид.наук. М., 2006
9. Ширалиева С.Д. Социально-психологическое исследование лиц, совершивших разбойные нападения. Наука и образование, «Тефеккюр», № 34, 2008, с. 107-111.

Резюме

Дается общая характеристика тяжких преступлений против личности, исследуются обстоятельства, обуславливающие использование при их расследовании специальных психологических знаний.

Рассматриваются понятия поводов и оснований для назначения судебно-психологической экспертизы.

Исследуется соотношение тяжести совершенного преступления с основаниями назначения психологической экспертизы.

Даны предложения по изменению и дополнению процессуального законодательства.

İsayeva T.A., AMEA-nın Fəlsəfə, sosiologiya
və hüquq İnstitutunun dissertantı

**Şəxsiyyət əleyhinə qarşı ağır cinayətlərin xarakteristikası
və onların istintaqı zamanı xüsusi psixoloji biliklərin
istifadəsi şərtləndirən hallar**

Xülasə

Şəxsiyyət əleyhinə qarşı ağır cinayətlərin ümumi xarakteristikası verilir, səbəbləri araşdırılır, onların istintaqı zamanı xüsusi psixoloji biliklərin istifadəsi şərtləndirilir.

Məhkəmə-psixoloji ekspertizasının təyin edilməsi üçün əsasların və səbəblərin anlayışları nəzərdən keçirilir.

Törədilmiş cinayətin ağırlığı ilə psixoloji ekspertizanın təyin edilməsi əsaslarının qarşılıqlı əlaqəsi tədqiq edilir.

Prosessual qanunvericiliyinin dəyişiklik edilməsi və əlavə edilməsi üzrə təkliflər verilib.

Isayeva T. A., dissertator of the Institute
of Philosophy, Sociology and Law
Academy of Science of Azerbaijan Republic

**Characteristics of violent crimes against persons and
circumstances that cause the use of special psychological
knowledge in its investigation**

Summary

The given general characteristic of serious crimes against the person, investigated the circumstances that cause them to use in the investigation of special psychological knowledge.

It is considered of reasons and grounds for the appointment of a forensic psychological examination.

The relations of heaviness of the crime with the bases appointment of psychological expertise are researched.

The offers for change and addition of procedural legislation are given.

Ключевые слова: личность, специальные знания, психологическая экспертиза, законодательство, допустимость доказательств.

Keywords: individual, special knowledge, psychological examination, legislation, admissibility of evidence